

<https://vm.ru/entertainment/113964-dmitrij-hvorostovskij-ya-dokazal-cto-chego-to-stoyu?ysclid=ifbloh9imz157719226>

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**

15 октября 2012 Мария Бабалова

Дмитрий Хворостовский: Я доказал, что чего-то стою

На пороге 90-х парень из Красноярска стремительно ворвался в оперную элиту, за что тут же с американской прямолинейностью был наречен **Red Hot** и **Siberian Express**. Теперь жизнь самого знаменитого и востребованного в мире русского баритона расписана как минимум на пять лет вперед, а его фан-клубы есть во всех частях света. Он пел и на Красной площади, и в лучших театрах всех обитаемых континентов, собрав завидную коллекцию наград: от юношеских побед на престижных международных конкурсов до Госпремии России.

- Сейчас у вас много хлопот по поводу юбилея?

- Никаких!

- Это как?

- Не хочу. Я от части мира вообще скроюсь по другую сторону океану. 16 октября буду в Нью-Йорке. В «Метрополитан-опере» у меня уже начнутся репетиции «Бала-маскарада» Верди. К тому же, в отличие от России, на Западе не принято закатывать пир на весь мир по случаю дня рождения. И это мне нравится. Зачем трубить всему свету о своем возрасте?

- Считается, что любовь и возраст - наиболее трудные жизненные испытания...

- Любовь — двигатель всемирного прогресса. Если бы мужчины точно знали как раз и навсегда завоевать женщину, то миру наступил бы конец: не было бы никакого стимула для жизни, творчества, открытий и достижения новых целей. Все мужчины успокоились бы, повернули бы животы к потолку и уставились бы в телевизор. С другой стороны, тестостерон, конечно, мутит мозги и заставляет совершать множество непредсказуемых, часто очень глупых поступков. Это я знаю по себе.

А на счет возраста: мне повезло – я еще не испытывал проблем из-за своих лет. Должно быть, мне это только предстоит. Я понимаю, что в какой-то момент неизбежно в моей жизни наступят большие перемены, последуют разочарования, связанные с возрастом. Потому что певческий труд целиком и полностью основывается на физике, на генах. Но сейчас я чувствую себя здоровым и сильным человеком и надеюсь, что у меня будет все в порядке еще несколько лет.

- Голос – капризный инструмент?

- Я бы сказал, очень чуткий и уязвимый. Несколько лет назад у меня происходили очередные пертурбации с голосом, что, в принципе, случается с певцами, и ни один раз за карьеру. Но тут я несколько месяцев не мог понять и, самое главное, преодолеть того, что со мной происходило. Это было ужасно: я полон сил и энергии, а голос мне не починается. Скорее всего, это было последствием какого-то психологического удара, который так повлиял на мою физику, на голос. Поэтому я, конечно, жду со страхом того момента, когда мне надо будет перегруппироваться и избрать для себя иное дело и стиль жизни. Но, таким образом, чтобы я мог так же полнокровно жить и после окончания певческой карьеры. Если этого не произойдет, боюсь, я зачахну.

- И какое это будет дело?

- Что можно представить моему умишку? Может быть, я найду утеху в общественной жизни, но точно, только не в политике. Может, это будет телевидение. Но, скорее всего, это будет преподавание с конкурсами, фестивалями. Мне интересно общаться с молодежью. Я получаю массу положительных эмоций и удовольствия, когда сейчас даю мастер-классы. Иной раз я узнаю в молодом поколении своих детей, как старших, так и младших. И продолжаю постигать мир их интересов через свои контакты с начинающими певцами. Я точно хотел бы быть связан с музыкальным воспитанием. Тем более, что общаясь с небезызвестным Павлом Астаховым, детским омбудсменом, который делает совершенно грандиозную работу. И я осознаю, насколько на самом деле раним, незащищен и не системен наш мир, где зарождается жизнь будущего человека. У Астахова крайне верная цель – сделать так, чтобы детских домов вообще не было. Чтобы все дети находились в семьях, потому что, каким бы хорошим и добротным не был детский дом, все равно любви там нет. А если человек любим и окружен заботой, то неважно, чем он будет заниматься. Он будет обязательно счастливым человеком. Я в это верю.

- Вы сами когда-нибудь были в детском доме?

- Никогда не был. И боюсь, подобного похода. Тем более что моей жене Флоранс двух детей мало.

- А вам?

- Хватит. Мне бы вырастить тех, кто есть.

- Ваши дети пойдут по вашим стопам?

- Я пока не знаю, и такой цели перед собой не ставлю. Но я все сделаю для своих детей, чтобы они были счастливы и ни в чем не нуждались... Только не просите меня проверять их дневники или делать с ними домашние задания, особенно по математике. Я в точных науках катастрофически не силен, со мной самим надо заниматься.

- Но зато вы, наверное, с детства знали, что станете оперным певцом?

- Нет. Видно, всему свое время. К двадцати годам у меня были только одни амбиции, а все остальное – туманно и витиевато. Но мое сознание упорно рисовало мне одни и те же конкретные параллели: вот я и Паваротти, вот я и Доминго. И никаких иных вариантов! Я с ума сходил от огромного желания

кем-то стать, состояться в жизни. Доказать всем и своим родителям, что я чего-то стою. Я хотел петь на больших сценах. И я пою сегодня именно так, как мне мечталось: свободным, с огромным количеством людей в зале. Единственное, наверное, о чем я даже не мог мечтать – это о таком колоссальном признании и любви публики. Я не мечтал быть едва ли не героем страны. Я просто не знал, что это такое.

- А это чертовски приятно, когда тебя узнают на улицах многих городов мира?

- Бывает по-всякому. Захожу я, например, в продуктовый магазин на Брайтон Бич, продавцы бегут ко мне со всех сторон, кричат наперебой: «Что вам нужно?». И ведут меня по магазину с персональной экскурсией: предлагают и то, и другое, и третье, без очереди все отпускают. А случается и наоборот. Помню, заехал я в какой-то магазин, тоже в Америке, вместе с Игорем Крутым. Тоже оживление вокруг. Я по привычке, думаю, люди ко мне побежали... Ан, нет! Прибежали на Игоря. Так что популярность, штука, конечно, изменчивая.

- Кстати, после программы «Дежавю» вы планируете продолжать свое сотрудничество с Игорем Крутым?

- Я занимался «Дежавю» с абсолютной профессиональной и душевной отдачей. Для меня этот проект стал интереснейшим творческим экспериментом. Это практически новый жанр – то ли классическая попса, то ли неоклассика. Что до нового проекта с Игорем, его не будет, во всяком случае, в ближайшее время. Те новые песни, что я исполнил в прошлом году в Юрмале на «Новой волне» – бонусные треки к тому альбому, который Игорь недавно записал с южно-корейской оперной певицей Суми Джо и с хорошо известной в России бельгийкой Ларой Фабиан. Недавно я его послушал, мне очень понравилось. Игорь очень талантливый композитор, замечательный мелодист. И, на мой взгляд, те 24 песенки, что были сделаны для «Дежавю», еще, как говорится, не выстрелили. Проект получился очень дорогой, элитарный. Я хотел бы, чтобы тексты всех песен были переведены на русский язык, и сделаны аранжировки для небольшого состава оркестра, без хора и художественных инсталляций. Тогда я с удовольствием гастролировал бы с этой программой.

- Вам уже надоели ваши оперные герои, в большинстве своем, злодеи и убийцы?

- Ни в коем случае! Я очень люблю баловаться. А злодеев играть здорово, захватывающе интересно. Я делаю это на сцене с упоением. Потому что это

прекрасная возможность дать выход низменным порывам. Ведь в каждом человеке, конечно, и злодейства, и властолюбия полно. И, по большому счету, всю жизнь только тем и занимаешься, что душишь, давишь в себе это на корню. А тут тебе такая возможность предоставляется, и ты, как павлин, раскрываешься. И потом снова становлюсь добрым и пушистым.

Для меня театр – это не трагедия. Это мистерия или капустник. Артист – это ребенок малый до самой смерти. Я только говорю, не о театре, переполненном публикой, парадном и глянцевином, как витрина дорогого магазина. А о том тихом и будничном театре, в котором артисты проводят львиную долю своего времени, в репетициях. В театре я перерождаюсь, становлюсь блестящим, шутливым, ироничным человеком, но никогда не саркастичным или злым. И тогда извечное соперничество творческих людей, что оголяет их нервы, становится похожим на легкий флирт.

- Но, похоже, Москве не суждено вас услышать и увидеть в подобающем вашему статусу оперном спектакле, хотя давно звучали обещания, что это произойдет именно к юбилею...

- К юбилею, правда, обещали. Но я совсем не обольщался по этому поводу. Слишком много различных трудностей и преград надо преодолеть, чтобы на гастроли в Большой театр приехал, например, лондонский «Ковент-Гарден», где я постоянно появляюсь в спектаклях. Есть вещи, которые, к сожалению, от меня не зависят, при всем моем желании. И сейчас я не стану бить себя кулаком в грудь и что-то снова обещать. Если что-то все-таки получится, я буду счастлив. Если нет – смирюсь. А моим юбилейным вечером в Москве будет гала-концерт в Кремле из цикла «Хворостовский и друзья» 26 января следующего года. Всех приглашаю. По-моему, должно получиться красиво и хорошо. Я позвал замечательных своих коллег – Барбару Фриттоли, братьев Ильдара и Аскара Абдразаковых, Рамона Варгаса, Екатерину Губанову. И, конечно, будут еще обязательно очень приятные сюрпризы...